

Пушкин А.С.
(образ в стекле)

С самим Александром Сергеевичем

знакомит французскую публику
спектакль "Дуэт с Пушкиным"

Когда-то один француз стрелялся с Пушкиным на роковой дуэли. Через полтора с лишним века другой француз предложил "солнцу русской поэзии" вместо дуэли — дуэт. На гренобльской сцене в год 200-летия поэта его образ впервые создал французский актер. Спектакль так и называется — "Дуэт с Пушкиным".

Филипп Сен-Пьер играет на грани реализма и символики. Абсолютно достоверный Александр Сергеевич (удивительное внешнее сходство, рост, темперамент, молодость, ирония и самоирония) появляется на сцене со старым велосипедом, саквояжем и трубой, словно пытаясь "пробить", "продуть" себе путь в Европу. "Я числюсь по России", — говорил когда-то поэт, мечтавший хоть раз побывать за границей, во Франции. История допустила поразительную оплошность: Пушкин так никогда и не был в этой стране (как, впрочем, вообще за рубежом Российской империи), хотя прекрасно говорил и писал стихи по-французски. В Царскосельском лицее его даже звали — "Французик". То и дело на двух языках звучит со сцены фраза, мучившая свободолюбивого поэта всю жизнь: "Простить разрешения!".

Простить разрешения у царя — на поездку за границу, у начальника секретной службы графа Бенкендорфа — на работу в архивах, у будущей тещи — на руку и сердце Натальи Николаевны.

Сен-Пьер виртуозно играет не только Пушкина, но и его поэзию, его героев, его женщин, его любовь к русской песне. Поразительно ярко и образно разыграны диалоги Дон Гуана и Донны Анны, Пушкина и Керн, поэта и его Музы... При этом актер успевает бросать ироничные реплики в зал, общаться со зрителями.

Российский режиссер и педагог Ника Косенкова, уже долгие десятилетия вспахивающая плодородную пушкинскую ниву, бросила зерна русской поэзии во французских Альпах. Казавшаяся поначалу почти безумной затея (во Франции плохо знают Пушкина) дала благодатные всходы. Спектакль прошел с аншлагом. Но главное даже не в этом; главное — в том, что пушкинские искры магическим

образом воспламенили многих жителей Гренобля.

Спектакль создавался не только энтузиазмом Косенковой и Сен-Пьера, которого Ника называет запросто — Филька, пять лет работавшими над постановкой, в том числе и в России. Рядом с ними в трудные моменты словно по волшебству оказывались обычные французы, вдруг почувствовавшие себя причастными к Пушкину.

Филиппа узнают на улице, его ласково кличут Пуш-Пуш, итальянец-парикмахер Жо Меню бесплатно делает ему перманент, бакалейщики из соседней лавки выделяют средства на афиши, в кафе "Ренессанс" проходят импровизированные вечера пушкинской поэзии, где Филипп читает его стихи по-русски и по-французски, поет песни. Благодаря Пушкину в Гренобле познакомились с русскими блинами и борщом, с рисунками русских детей и архивными документами, с русской живописью и песнями. Даже местная городская бомжиха — эмигрантка в третьем поколении Вера Николаевна, не знающая по-русски и десятки слов, вдруг ударились в философию: "Тень Пушкина витает над центром Гренобля".

"Сен-Пьер — по-настоящему большой актер, несмотря на свою молодость. Я очень благодарна ему, ведь ради этого спектакля он отказался от серии выгодных контрактов. Его Пушкина уже "признали" самые авторитетные российские пушкинисты", — говорит Ника Косенкова.

"Не знаю, изменился ли я сам под влиянием этой роли. Наверное, да. Во всяком случае, она во многом определила мою судьбу как актера. Пушкин — удивительное явление, принадлежащее в равной степени и России, и Франции, и всему миру", — сказал Филипп Сен-Пьер.

После невероятного успеха в столице французских Альп Косенкова и Сен-Пьер едут в Россию, готовятся к выступлению на традиционном пушкинском фестивале в Пскове, в Москве. Их приглашают на знаменитый Авиньонский фестиваль. Им надо еще многое успеть в Год Пушкина.

Михаил КАЛМЫКОВ
Гренобль

Кувшинура. — 1999 — 18-24 февр. — с. 11

24.02.99

46